

Глава 18. Бумажный человечек (XVII)

В полицейском участке чужая кровь, с её металлическим запахом и смрадом, не вызывала у Су Тана ни малейшего интереса. Но стоило ему взглянуть на Ло Юаня, как тот показался ему невероятно аппетитным, и голод стал нестерпимым.

Су Тан несколько раз украдкой сглотнул слюну. Его лицо выражало жгучее желание, а обжигающий взгляд, казалось, мог оставить ожоги.

Ло Юань шёл впереди, и от непривычного волнения его походка едва не сбилась. Дворецкий, заметив реакцию молодого господина, добродушно улыбнулся.

Вечером они, разумеется, снова легли спать вместе.

Хотя на вилле хватало свободных комнат, Ло Юань не спешил просить, чтобы для Су Тана приготовили отдельную. Когда кто-то из прислуги поднимал этот вопрос, дворецкий тактично отвечал, что в этом нет нужды, и, стараясь не мешать, отправлял слуг по домам сразу после окончания работы, чтобы не быть третьим лишним.

Бодрствуя, Су Тан ещё мог себя контролировать, мысленно напоминая себе ни в коем случае не набрасываться на Ло Юаня. Но лёжа с ним в одной постели, так близко, что достаточно было лишь перевернуться, чтобы оказаться в его объятиях, обхватить шею и впиться в неё зубами...

В полусне, терзаемый голодом, он видел перед собой лишь соблазнительное яство. Кто смог бы устоять?

Когда Су Тан обнял его, тело Ло Юаня застыло. Он боялся пошевелиться, чтобы не разбудить его, и сердце его одновременно трепетало от радости и напряжения. Но ещё сильнее он боялся не сдержаться и совершить нечто непоправимое, о чём после пришлось бы жалеть. Но пока он лежал неподвижно, юноша в его объятиях беспокойно зашевелился. Его руки обвились вокруг шеи Ло Юаня, заключая в тесные объятия. Тёплое дыхание, касаясь кожи, несло с собой лёгкий сладковатый аромат, от которого кружилась голова, словно он парил в облаках, ступая по мягкому пуху.

Но в следующее мгновение Ло Юань издал сдавленный стон боли — его совершенно неожиданно укусили.

Глядя на юношу в своих объятиях, Ло Юань чувствовал лишь снисходительную нежность. Он коснулся его затылка и принялся легонько поглаживать.

«Наверное, ему снится еда, и он принял меня за утиную шейку».

Но даже так, Ло Юань с готовностью принимал эту боль, словно её и не было, и, позволяя себя кусать, наслаждался их близостью.

Возможно, дневное самовнушение Су Тана возымело действие: даже во сне он не поддавался искушению и не стал жадно пить кровь Ло Юаня. Сделав лишь один укус, он бережно слизал выступившую каплю, с лёгкой неохотой потёрся щекой о его шею и, уткнувшись в изгиб плеча, снова заснул.

Он-то спал спокойно, а вот для Ло Юаня началась настоящая пытка.

Каждый выдох обжигал кожу, вызывая зуд, проникавший в самое сердце. Мягкость его губ невозможно было игнорировать, и Ло Юань отчаянно боролся с желанием склониться, накрыть их своими и, завоевав эту крепость, безжалостно разорить её. Вот тогда бы он посмотрел, посмеет ли тот и дальше, соблазнив его во сне, так спокойно спать.

Обнимая его, Ло Юань испытывал одновременно и счастье, и муку. Его разум был перевозбуждён, и он не мог уснуть всю ночь. Лишь под утро ему удалось ненадолго сомкнуть глаза.

Из-за происшествия в торговом центре Ло Юань боялся, что Су Тан напуган, и беспокоился, что нечто подобное может повториться.

— Тан-Тан, впредь не будь таким опрометчивым, — заботливо наставлял он. — Твоё доброе сердце и желание спасти ребёнка — это прекрасно, но я за тебя волнуюсь. Боюсь, что с тобой что-то случится. Если увидишь нечто подобное, скажи мне. Вместе мы что-нибудь придумаем.

Су Тан замер, и его сердце дрогнуло.

Раньше ему уже доводилось поступать так же: увидев, что кто-то в опасности, он инстинктивно бросался на помощь и сам получал травмы. Одноклассники называли его дураком, говорили, что так делать нельзя, ведь собственная жизнь важнее всего, и достаточно было просто вызвать полицию. Некоторые даже утверждали, что он просто любит покрасоваться.

Су Тану всегда было неприятно это слышать, ведь он считал, что поступает правильно. Раньше у него не было семьи, и в случае его смерти никто бы не стал сильно горевать, поэтому он и думал, что нет ничего страшного в том, чтобы погибнуть, спасая другого. Но слова Ло Юаня были совсем другими.

Ло Юань поддержал его поступок, считая его правильным, он лишь беспокоился о его безопасности и обещал быть рядом.

На душе у Су Тана потеплело, и в носу вдруг защипало от подступивших слёз.

Ло Юань собирался в компанию и, как и вчера, хотел взять его с собой, но после инцидента в супермаркете попросил остаться дома и звонить, если что-то понадобится.

Су Тан как раз хотел втайне проверить свои способности, поэтому послушно кивнул. Подумав, он очень серьёзно добавил:

— Ты не должен разговаривать с Чэнь Инъин или как-либо с ней контактировать.

— Кто такая Чэнь Инъин? — недоумённо спросил Ло Юань.

— ...Та девушка, что вчера просила тебя подвезти.

Ло Юань нахмурился ещё сильнее, его лицо похолодело.

— Откуда ты знаешь её имя? Она тебя так волнует?

«Постой, ты обращаешь внимание совсем не на то».

— В любом случае, — Су Тан серьёзно схватил его за руку, — ты не должен с ней ни разговаривать, ни контактировать. Если она к тебе подойдёт, просто игнорируй.

Сказав это, Су Тан понял, как по-детски прозвучало его требование, словно он капризничал: «Она мне не нравится, поэтому и ты не смей с ней играть». Он смущённо коснулся своего лица.

Ло Юаню это не понравилось, но под пристальным взглядом Су Тана он всё же кивнул. Будь на его месте кто-то другой, он бы уже приказал всё разузнать, но Су Тан был бумажным человечком, и о нём ничего нельзя было выяснить. Он даже не мог узнать, что связывает Су Тана и Чэнь Инъин.

«По логике вещей, Су Тан не должен был её знать. Может, это как-то связано с тем путешествием, которое он совершал в одиночку? Может, женщина, которая ему тогда нравилась, была похожа на Чэнь Инъин? Но ведь Су Тан — мой возлюбленный, уровень благосклонности так высок, он должен любить только меня».

От мыслей о необычном внимании Су Тана к Чэнь Инъин в душе Ло Юаня забурлила кислая ревность, чей лимонный аромат, казалось, мог разнестись на тысячи ли.

Ло Юань крепко обнял его, словно желая сковать руками, удержать рядом. Он обнимал его долго и, лишь когда времени совсем не осталось, неохотно отпустил. Проведя рукой по волосам Су Тана, он несколько раз взъерошил его тёмные, мягкие кудряшки, отчего на макушке торчком встала одна упрямая прядка. Это было до невозможности мило.

Су Тан смотрел, как тот уходит, и невольно приложил руку к тому месту, где только что была ладонь Ло Юаня. Его щёки против воли залились лёгким румянцем. Он ещё долго рассеянно стоял в прихожей, прежде чем прийти в себя.

«Что я тут застыл, — мысленно упрекнул он себя. — Сейчас нужно найти пару кирпичей и проверить, смогу ли я разбить их голыми руками!»

К сожалению, обыскав всё вокруг, он не нашёл на вилле ни одного кирпича.

Су Тану пришлось довольствоваться меньшим. Он отправился на кухню и взял большой половник из нержавеющей стали. Ручка у него была толщиной с палец, сам он был тяжёлым и прочным — обычный человек ни за что не смог бы согнуть его голыми руками.

Су Тан нашёл укромный уголок, обеими руками схватился за половник и изо всех сил... тот не поддавался.

Не то что согнуть — на нём не появилось даже намёка на изгиб.

Су Тан нахмурился. Собрав все свои силы, он напрягся так, что его щёки надулись, словно у хомяка, и он невольно издал сдавленный звук. Его лицо побагровело от усилия, но половник оставался невредим.

«В конце концов, вчера это был просто выброс адреналина в критический момент. Какая уж тут суперсила...» — уныло вздохнул Су Тан.

Он надул губы, явно расстроенный. Держа половник в одной руке, он недовольно щёлкнул по нему пальцем другой. В тот же миг раздался резкий, чистый звон. Половник переломился в том месте, куда он щёлкнул, и отлетев в сторону, с лязгом упал на пол.

«...!!!»

«Я...»

«Твою ж...»

<http://bllate.org/book/15324/1411495>